

Ученая экспедиция на Амударью

«Нива», 1874, №18, 287

Экспедиции

В скором времени назначен, как сообщают в “Русс. Инв.” выезд из С.-Петербурга некоторых членов командированной в Аму-дарьинский Край ученой экспедиции, именно Генерального Штаба полковника Столетова, доктора Морева, художника Каразина и других.

Главнейшая задача ученой экспедиции заключается: в определении количества вод и степени судоходства Аму-дарьи в ее дельте и вверх по течению, до крайнего нашего пограничного пункта с Бухарою; в исследовании сухих русел, прилегающих к низовьям реки Аму и направляющихся в сторону Сыр-дарьи; в изысканиях условий высыхания степных водоемов и распространения песков в пределах наших владений; в производстве метеорологических, а в случае возможности и астрономических наблюдений, и в разных топографических, статистических и естественно-исторических исследованиях в нашем Аму-дарьинском Крае.

Для сопровождения экспедиции при ее экскурсиях полагается отрядить в распоряжение начальника оной особый конвой, примерно из одной казачьей сотни и 25 человек стрелков, которые могли бы распределяться по каюкам или шлюпкам, при посылке таковых для измерений по рукавам дельты Аму-дарьи.

Экспедиция отправляется из С.-Петербурга прямо в Казалинск, откуда и направится в Аму-дарьинский Край. В распоряжение ее будет назначен один из пароходов Аральской флотилии с баржею. Время, потребное для исполнения возложенных на Аму-дарьинскую ученую экспедицию задач, рассчитано примерно на шесть месяцев.

Ученая экспедиция на Аму-Дарью.

Путевые заметки члена экспедиции Н. Каразина.

НИВА Год издания: 1874 Номер: 44

Иллюстрация: Два рисунка автора

Мы приближались к устью великой реки среднеазиатского мира; эта близость наглядно выразилась в изменении цвета воды, окружавшей наш пароход. Прелестно-изумрудный цвет прозрачных морских волн, сменился – глинисто-желтым, мутным.

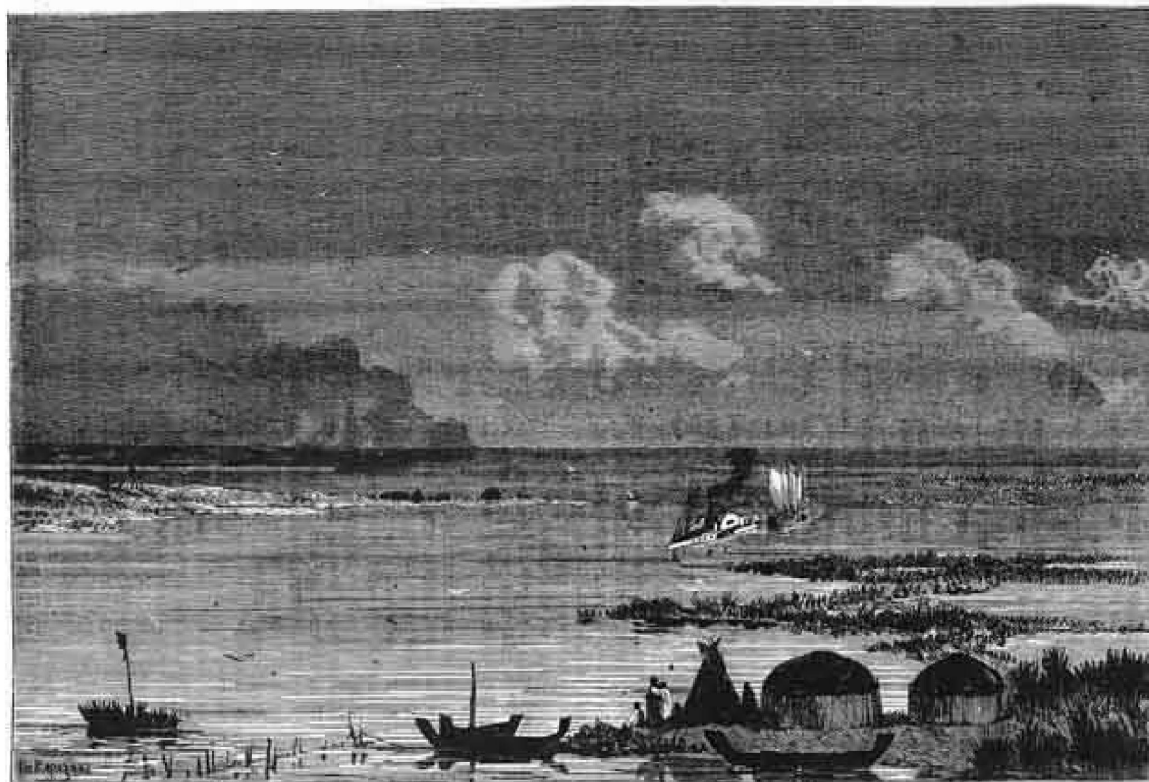
Собственно Аму-Дарья не доходит до Аральского моря, по крайней мере, на 300 верст. Она разделяется на несколько больших рукавов, почти самостоятельных рек, имеющих даже свои собственные названия, - и эти рукава заливают своими водами громадный треугольник – знаменитую Аму-Дарьинскую дельту, исследование которой составляло цель экспедиции.

Самый правый и длиннейший из рукавов – есть Янги-су, он доходит до моря и вливается в него близ залива Туизебос. Крайний левый – Тагдык, орошает поля Тюркмен-Иомудов и других родов и не доходит до моря, потому что весь расходуется

на орошение. Между этими двумя протоками – тянутся Куван-Джорма – “Улькун-Дарья” с его рукавом “Кичкене” и множество мелких протоков и каналов, заливающих дельту бесконечным водным лабиринтом.

Почти от своих верховьев, до самого места разветвления, Аму-Дарья – хорошо судоходна; но от места разветвления – к морю до сих пор не было еще найдено прохода, и судоходство Аму, вследствие запертых устьев, приносило не очень-то много выгод для нас, занявших, в силу последних военных событий, эту территорию.

Надо была найти выход в море для наших пароходов : это тоже составляло одну из главнейших задач нашей программы.

Ученая экспедиция на Аму-Дарью. I. Вход в дельту Аму-Дарьи (из устья Улькун-Дарьи) на пароход экспедиции.

Рисов. член экспедиции Н. Каразин, грав. Сташковский.

Рисов. член экспедиции Н. Каразин, грав. Сташковский.

Первый рисунок, помещенный в настоящем № нашего журнала, изображает вход из моря в рукав “Улькун-Дарья”. Совершенно плоские отмели, почти обнаженные, любимый приют морских птиц: чаек, рыболовов и прибрежных куличков, - занимают все первые и дальние планы картины. Ближе всего стоянка каракалпаков (это преобладающее население дельты), около нее несколько оригинальных туземных лодок, каиков с сильно загнутыми носовыми и кормовыми частями, на которых каракалпаки переезжают с места на место, переключиваются на воде, а также и рыбачат, что составляет один из главных их промыслов. Подальше, на далеко вдающейся в воду песчаной косе, дымится другая стоянка, побольше первой и поблагоустроеннее. То уже русские рыболовы, пришедшие из устья Сыр-Дарьи, устроили свою рыболовную станцию. Рыбы, преимущественно осетров и сомов, водится в Аму множество, и пользуясь более усовершенствованными снарядами для ловли, русский рыбаки являются для туземцев опасными конкурентами.

Еще дальше, почти на последнем плане картины, виден пароход “Самарканд”, с двумя баржами на буксирах. На его палубе все члены экспедиции и прибыли в первый раз к пределам страны, предназначенной для научного исследования. За пароходом ровною лентою тянется Аральское море, резко отделяясь своею синевою от знойно серого неба. День жаркий, тихий, вода как зеркало – не шелохнется, по небу плывут небольшие облачка, - это почти обыкновенная постоянная погода в продолжение восьмимесячного лета.

Дожди выпадают в этой местности редко, не смотря даже на обилие водяных испарений, - так велик жар окружающих песчаных пустынь, поглощающих эти испарения, едва только они начнут насыщать нагретый воздух. Сухие грозы с сильными ударами грома и буйными порывами ветра – явление здесь очень частое и наносит местным хлебопашцам не мало вреда, особенно тем из них, чьи плантации лежат близко от границы орошенных водою земель с безводными, мертвыми, сыпучими песками.

При помещении следующих рисунков, я подробно поговорю об этой интересной борьбе песков с возделанною землею или, правильнее, с исполинскими трудами каракалпака земледельца.

Самые важные препятствия для хорошего судоходства по протокам дельты – это мелководья и камышовые заросли. Последние достигают здесь таких размеров, о которых разве только индейские джунгли могут дать относительное понятие. Следуя вверх по Улькун-Дарье и пройдя крепостцу Ак-Кола, знаменитую по бою с нашими пароходами в 1873 году во время хивинского похода, мы на другой день к утру вошли в озера Сары и Каракуль, образовавшиеся от разлива Улькун-Дарьи далеко в обе стороны.

Вид этого гигантского озера был положительно грандиозен. Громадные пространства открытой воды расстилались перед нами; глубина превосходная, суда идут беспрепятственно – но эти препятствия уже впереди – они видны. Ярко зеленая полоса тянется по всему горизонту, - это гигантские камыши – они растут на дне, на глубине девяти, двенадцати и даже более футов, а над поверхностью воды достигают росту до двадцати пяти футов. Цветовые метелки достигают почти половины пароходных труб. Это непроходимые чащи зеленых островов, между которыми извивается целый лабиринт бесчисленных проходов, доступных для туземной лодки, но не для наших больших пароходов.

И люди селятся здесь на воде – только не навсегда, а на время, летом, ради рыбной ловли. Они устраивают свое жилище следующим оригинальным образом: подплывают на лодках к большой группе камышей, подрезывают их на четверть аршина от воды – и на их комли, как на частую упругую щетку настилают срезанное. Образуется плот на сваях, хотя и тонких, но за то многочисленных и этот помост свободно сдерживает тяжесть нескольких человек и их домашнего скарба.

Над помостом, на привязанных под водою шестах, настилается легкая крыша, защищающая от солнечного зноя. Таки образом все неудобства устранены, кроме комаров, от которых не всегда спасешься даже под плотным холщовым пологом.

На такой же помост насыпают в одном месте земли и песку, привезенного с собою для этой цели с твердой земли, и на этом слое несгораемого вещества раскладывается огонь

Устье сибирейки в Амур-Дельте. II. Рыбачье становище на пойменных озерах Сары-Кула.

Рис. издана студентом Н. Карачиным, грав. Бобровым.

Второй наш рисунок изображает такую рыбачью стоянку в озерах Саракуль. На первом плане оригинальная вежа для обозначения прохода; это просто в пучок связанная охапка камышовых стеблей – и дешево, и просто, и издали видно. У навеса привязаны лодки рыбаков, сами рыбаки заняты своим делом в шалаше, - а вон, подальше, висят и результаты их ловли: повешенная для провяливания на солнце рыба.

Отсюда уже начинается сухопутное путешествие – на конях, на арбах и пешком, изредка приходится пользоваться и туземными кайками – лодками. Вообще – путешествие предстоит и разнообразное и в высшей степени интересное.